

ОБЛАСТНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«ТОМСКИЙ ОБЛАСТНОЙ РОССИЙСКО-НЕМЕЦКИЙ ДОМ»
ФГАОУ ВО «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ИСКУССТВ И КУЛЬТУРЫ
КАФЕДРА МУЗЕОЛОГИИ, КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ

РОССИЙСКИЕ НЕМЦЫ
В ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ПАЛИТРЕ
ТОМСКОГО СЕВЕРА:
ПАРАБЕЛЬСКИЙ РАЙОН

Издательство Томского университета
2015

А. М. Кыргыз

ПРИШЛОСЬ ОЧЕНЬ ТЯЖЕЛО

(о Поддубной (Глик) Екатерине Павловне)

Мне раньше не приходилось бывать в этнографических экспедициях. То, что мы увидели своими глазами и услышали за время пребывания в Парабели, действительно трогает сердце. Мы пришли к Екатерине Павловне Поддубной, чтобы она поведала историю своей семьи. Хозяйка приняла нас с пониманием и уважением, хотя ворошить тяжёлое прошлое – трудная задача. Родилась Екатерина Павловна в 1936 г. в Поволжье, в селе Раскатовка Красноярского района Саратовской области. Здесь же родились и её родители: мать, Вебер Флора Антоновна, в 1907 г. и отец, Глик Павел Иванович, в 1908 г. В семье росло пятеро детей. Двое умерли ещё в Поволжье, а трое остались: Иван, родившийся в 1928 г., Екатерина Павловна – в 1936 г. и Петр – в 1938 г. Жизнь в Поволжье Екатерина Павловна почти не помнит. Знает о ней только по рассказам матери, которой родина казалась наилучшей землей, где всё родилось на славу. Стоило только бросить семечко, как оно тотчас же и вырастало.

Кате исполнилось пять лет, когда семью в 1941 г. привезли в Сибирь, в деревню Шука, что под Нарымом. В Сибири пришлось очень тяжело. В Шуке каждая немецкая семья рыла себе землянку, чтобы где-то перезимовать. Маленькая Катя ходила с братом по дворам и просила очистки. В ответ кто-то подавал, а кто-то прогонял с крыльца. Мать работала в леспромхозе, валила лес. Ежедневно ей давали 200 граммов хлеба на неё и по 100 граммов на детей. Чтобы дети не умерли, Флора Антоновна отдавала весь хлеб им, а сама ела лепёшки из гнилой картошки, которую дети собирали весной на полях. Её увозили рано утром на работу и привозили еле живую вечером. Потом мать с детьми переезжали в Парабель, где колхоз выделил барак, куда переселенцев загоняли, как скот. Позднее Флору Антоновну и её детей поселили в семью Коваленко. Хорошая была семья, приняла с понима-

нием. Екатерина очень хотела учиться. Она бегала в школу в ботинках на босу ногу даже в 40-градусный мороз. Мать просила не пускать её в школу, чтобы дочь не отморозила ноги.

Отца в начале войны забрали в трудовую армию, из которой он вернулся больным человеком. После возвращения он увёз семью в Рязань, но время было тяжелое, и семья там не прижилась, вернулась в Томск. В Томске Екатерина Павловна работала в аптеке, затем в столовой. Из Томска родители вновь переехали в Парабель, где им дали квартиру. Отец устроился на работу сторожем.

В 1954 г. Екатерина Павловна вышла замуж за Рудольфа Франка. Как сватали, она не помнит. Время было тяжёлое, поэтому особого наряда у невесты не было. Однако Екатерина Павловна помнит, что у невесты должен быть венок, а у жениха – букет из цветов с длинной лентой. Супруги прожили вместе двенадцать лет. Обзавелись домашним хозяйством – курами, свиньями и коровой. Зимой всегда было мясо на столе. У них родились два сына: старший Александр – в 1959 г., младший Андрей – в 1964-м. Старший сын обосновался в Ленинграде, а младший – в Парабели, где работает на пилораме.

После того как Рудольф Франк уехал в Казахстан и не вернулся, Екатерина Павловна вышла замуж за Геннадия Григорьевича Поддубного. У них родилось трое детей: в 1970 г. – Светлана, в 1972 г. – Алексей и в 1978 г. – Владимир. В настоящее время они живут в Парабели и не собираются переезжать в Германию. У Екатерины Павловны растут восемь внуков – четыре внучки и четыре внука.

Третьим мужем Екатерины Павловны стал Григорий Константинович Новопашин. Она в то время работала на стройучастке и от организации получила квартиру, но переехала к мужу, которому дали квартиру на улице имени «Тридцатилетия Победы». В 2005 г. квартиру продали и купили половину двухквартирника по улице Техническая. Квартира нуждается в серьёзном ремонте, средств на который у Екатерины Павловны не хватает. Сильнее всего беспокоит протекающая крыша. На её ремонт местная власть выделила двадцать тысяч рублей, но этой суммы явно недостаточно. Дети по возможности помогают, особенно дочь Светлана, которая работает в пенсионном фонде.

Родители Екатерины Павловны были католиками, а сама она крестилась по православному обряду. В семье отмечали Рождество и Пасху. На Пасху красили яйца, обязательно покупали детям что-нибудь вкусное, так как времени на приготовление праздничных

блюд не было. Рассказывая о праздниках, Екатерина Павловна отнесла к ним День строителей и День молодёжи. Их отмечали в рабочем коллективе во внеурочное время. Пели песни, и всем было весело.

Мать Екатерины Павловныстряпала «ривелькухе» – пирог с посыпкой из сахара, масла и муки. Галушки по-немецки она готовила так: ставила дрожжевое тесто, делала из него небольшие комочки, давала им подняться и ставила тушиться, кладя поверх моркови. На «штрудель» замешивала тесто, как для лапши, раскатывала его, скручивала в рулет и мелко нарезала. Тушила с картошкой и морковью, добавляя сметану. Готовила ливерные колбасы. Фаршем начиняла вычищенные кишки с помощью трубки, которую крепили к мясорубке. Колбасу отваривали. Готовила блюдо из сваренной свиной головы, предварительно обработав её. Екатерина Павловна вспоминает, что «очень модными у мамы были супы из фасоли». Она выращивала в огороде фасоль, собирала зелёные стручки, нарезала их и отваривала с галушами, подавала со сметаной. Мать Екатерины Павловны часто варила компот из сухофруктов. Любит варить его и сама Екатерина Павловна, она и нас угостила таким компотом. Ни горох, ни фасоль она не выращивает и блюда из них не готовит. Чаще варит суп из квашеной капусты, делает пельмени и котлеты.

Родители Екатерины Павловны похоронены в Парабели, и их могилы прочно привязали и её саму к этим местам. Перед Троицей, в Родительскую субботу, она обязательно ходила на кладбище, поминала родителей. Сейчас здоровье не позволяет этого делать, и за могилками ухаживает дочь Светлана. Екатерина Павловна хорошо понимает, что жизнь в Поволжье изменилась, и желания вернуться туда у неё никогда не было, равно как и переехать в Германию. Родным поневоле стал для неё суровый Томский Север.